

Глава 310 Четвертый Открытый Свиток Небесной Письменности.

Лу Чжоу знал, что тыквенная горлянка была необычным предметом, и поэтому не удивился.

Однако остальные, особенно Пань Чжун и молодое поколение, расширили глаза и удивленно цокнули языками.

До этого Пань Литянь потерял свою культивацию и не мог использовать Первородную Ци. Теперь, вернув себе способность использовать горлянку, он выглядел гораздо бодрее.

— Сокровище из Черного леса?! — потрясенно воскликнул Хуа Удао.

— Мне повезло.

Лу Чжоу и Лэн Луо слышали, как Пань Литянь говорил об этом раньше. Они знали о необычной тыквенной горлянке, пришедшей из Черного леса. Она была сожжена великим огнем, и то, что от нее осталось, было переделано в уникальное оружие. Класс горлянки был не ниже, чем у оружия небесного класса.

Как всем было известно, существовало обычное оружие, которым пользовались смертные. Они использовали грубые и низкокачественные материалы. Затем шли четыре класса оружия: желтый, мистический, земной и небесный. Начиная с земного класса, оружие могло формировать связь со своим владельцем. Когда связь достигала пика, потенциал оружия раскрывался полностью.

Когда оружие достигало небесного класса, происходила активация его характеристик. Разумеется, оружие должно было использоваться тем, кому оно подходило. Например, Хуа Удао не имело смысла давать мечи и сабли. Он был искусен в защите, поэтому клинки ничем не могли ему помочь. Другим примером была Хуа Юэсин, специализирующаяся на стрельбе из лука. Любое другое оружие, кроме лука и стрел, ей бы не подошло.

Для тех, кто был искусен в звуковых техниках, существовало оружие в виде струнных или духовых инструментов. Однако эти методы культивирования обычно были слишком сложны для освоения, и мало кто пытался их обуздать.

Тем не менее, независимо от вида оружия, это были плоды многолетнего труда и исследований культиваторов.

Использование тыквенной горлянки не было очевидным. Редко можно было увидеть, чтобы кто-то использовал тыквенную горлянку в качестве оружия.

Лэн Луо прямо спросил:

— Старик Пань, как ты используешь свою горлянку?

Пань Литянь раскрыл ладонь, призывая тыквенную горлянку обратно в руку.

— У нее есть много применений. Я могу разбить ей чью-то голову, использовать как подушку, а также использовать для утоления жажды и расслабления. — Он выглядел чрезвычайно довольным собой. — Не смотри на меня так. Я говорю правду.

Мысли Лэн Луо были написаны на его лице.

«Кто тебе поверит? Ты сумасшедший старик!»

Восхищенный представлением Пань Чжун воскликнул:

— Старый Пань! Неплохо! Я бы и сам хотел когда-нибудь иметь такое оружие.

— Правда?

— Никто не откажется от оружия небесного класса. Это одно из моих самых заветных желаний. Увы, оружие небесного класса — это большая редкость, — произнес Пань Чжун.

— Что ты скажешь, если получишь ее в подарок, когда перейдешь в сферу Зарождения Божественного Треволнения? — с улыбкой спросил Пань Литянь.

— Что? — Хотя эти двое были близки, они не были на той стадии, чтобы дарить друг другу такое редкое оружие.

Даже культиватор, вошедший в сферу Мистического Просветления, знал, насколько ценным было оружие небесного класса.

Тем не менее, Пань Литянь произнес:

— Чтобы владеть оружием небесного класса, тебе понадобится минимум культивация Зарождения Божественного Треволнения. Не забывай усердно трудиться.

— Не смейся надо мной, старый Пань... Я не приму твоё оружие, — произнес Пань Чжун.

Их отношения явно отличались от остальных. Старики заметили это, но промолчали.

Хуа Удао не мог больше терпеть. Он поклонился Лу Чжоу и произнес:

— Пожалуйста, просветите меня, мастер Павильона. Как вы создали десятый символ Шести Совместимых Печатей?

Лу Чжоу погладил бороду. Пока от него не требовали демонстраций, он был готов удовлетворить любую просьбу. По чистому совпадению, он получил некоторое понимание во время своей демонстрации.

— Даосские методы основаны на природе и происходят от неба и земли. В таком случае, тебе следует вернуться к природе.

— Э-э... — Хуа Удао был совершенно обескуражен расплывчатыми словами Лу Чжоу.

Лу Чжоу думал, что объяснил все достаточно ясно.

— Ты меня понял? — спросил он.

Хуа Удао покраснел. Все-таки он был гениальным культиватором секты Юнь. Если бы он ответил, что ничего не понял, это было бы слишком неловко. В конце концов, он кивнул и, заикаясь, произнес:

— Я... да, думаю да.

— Ты, несомненно, многое почерпнешь из этого, если хорошенько пораскинешь мозгами. — Лу Чжоу завел руки за спину и пошел в сторону Павильона Злого Неба. Он не ожидал, что философия из его прошлой жизни может быть использована подобным образом. Все, что он сказал, было обычными словами, которые можно было применить практически к любому случаю. «Хорошо, что он не понял этого. Так он будет думать, что я сказал что-то потрясающе глубокое.»

Более того, он не получил никаких очков заслуг, давая эти наставления. Это говорило о том, что ему было невыгодно наставлять людей, которые не являются его учениками. Они были кучкой стариков. У них не было ни будущего, ни надежды. Лучше было направить свою энергию на проблемных учеников.

— Счастливого пути, мастер Павильона.

Остальные поклонились, провожая Лу Чжоу взглядами.

Лу Чжоу вернулся в восточный павильон и задумался о техниках, которыми он владел на данный момент.

Первой силой Небесной Письменности была Сила Речи. Это была звуковая техника.

Второй силой Небесной Письменности была Сила Подавления. Это была наступательная техника, при которой распускался голубой лотос.

Третьей силой Небесной Письменности была Сила Прошлых Жизней. Это была воспроизводящая техника, позволяющая ему копировать техники других людей.

Кроме того, постижение свитка Небесной Письменности позволяло ему подавлять колдовские заклинания, брахманские звуковые техники и иллюзорные эффекты.

Он был уверен, что эти способности Небесной Письменности связаны с Открытым Свитком Небесной Письменности. Поскольку существовала третья техника, то, разумеется, должна была существовать и четвертая.

В таком случае, где находился четвертый свиток Открытой Небесной Письменности?

Подумав об этом, Лу Чжоу подошел к столу и посмотрел на старый пергаментный рисунок. На нем был четко изображен Мавзолей Мечей.

— Как и ожидалось, здесь указаны места расположения свитков Открытой Небесной Письменности.

Лу Чжоу снова внимательно изучил рисунок. Кроме Божественной Столицы и Мавзолея Мечей, остальные части рисунка были размытыми.

Владея пергаментным рисунком, ему не нужно было беспокоиться о том, что он не сможет найти следующий свиток Открытой Небесной Письменности. С этой мыслью он перестал изучать древний рисунок, прошел за ширму и сел, скрестив ноги, принявшись медитировать над содержанием Небесной Письменности.

Тем временем в уединенной хижине.

Сы Уя вдруг сильно закашлял. Однако крови не было.

Он расстегнул одежду, обнажая свой поджарый торс. Цвет связующей мантры потускнел, однако не было похоже, что его культивация улучшилась.

— Это действительно даосская мантра?

Сы Уя встал, чувствуя себя гораздо лучше. Ему казалось, что связующая мантра будет постоянно поддерживать его культивацию в ограниченном состоянии...

Неподалеку появился Е Чжисин. Увидев выражение лица Сы Уя, он поспешно произнес:

— Мастер секты?

— Я в порядке... докладывай, — махнул рукой Сы Уя.

— Наши источники у горы Золотой Двор сообщили об исчезновении барьера, — произнес Е Чжисин.

Услышав это, Сы Уя в замешательстве нахмурился.

— Что случилось с Павильоном Злого Неба...

— Мастер секты, старший только что вернулся из Мавзолея Мечей... Я послал несколько человек в Мавзолей Мечей, в итоге они обнаружили, что Демонический меч забрали, — Е Чжисин сделал паузу, прежде чем продолжить: — Демонический меч сейчас находится в руках Цзян Айцзяня...

Сы Уя произнес:

— С учетом характера учителя, он бы никогда так просто не отдал Демонический меч. Похоже, что человек, помогающий за кулисами Павильону Злого Неба, это Цзян Айцзянь.

— Цзян Айцзянь — один из трех Фанатиков Меча. Он же трус! Как это может быть он? — Е Чжисину это показалось странным. Когда он закончил говорить, на его лице появилось неловкое выражение. Мастер секты приказал ему навести справки о Цзян Айцзяне, но он ничего не смог найти.

Сы Уя покачал головой и произнес:

— Он единственный человек, который знает дворец как свои пять пальцев.

— Он?

— Третий принц, Лю Чэнь...